

Александр Гронский

Ведущий научный сотрудник Центра постсоветских исследований Национального института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук (Россия, Москва)

ПРИНЯТИЕ ХРИСТИАНСТВА РУСЬЮ В ОТРАЖЕНИИ БЕЛОРУССКИХ ШКОЛЬНЫХ УЧЕБНИКОВ ПО ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ (1993 – 2023 ГГ.)

Резюме

В статье анализируется содержание школьных учебников белорусской истории, в которых рассказывается о принятии христианства великим князем киевским Владимиром Святым. Проведено сравнение представленной информации, которая содержится в учебниках, изданных в разные годы. В большинстве случаев разные учебники предлагают одни и те же факты, но эти факты иногда представлены в иной интерпретации. Учебники сравнивают христианство и язычество, сравнение происходит в пользу христианства. Все учебники упоминают почти одинаковый набор исторических персонажей. В основном рассказывается о крестителе Древней Руси князе Владимире Святом. Упоминаются имена Рогнеды и ее сына Изяслава, которые были первыми известными христианами на белорусских землях. Когда учебник говорит о церковно-просветительской деятельности, всегда упомянуты Евфросинья

Полоцкая и Кирилл Туровский. Сделан вывод, что подача материала в учебниках постоянно корректировалась, становилась более объективной.

Ключевые слова: *школьный учебник, история Беларуси, крещение Руси, язычество, христианство, князь Владимир Святой, Рогнеда, Изяслав.*

Школьные учебники истории отражают определенный набор событий, который считается важным для запоминания будущему гражданину государства. Помимо того, учебники интерпретируют историческую информацию таким образом, чтобы она выполняла не только познавательную, но и воспитательную функцию. При анализе учебников разных лет издания можно проследить каким образом менялась интерпретация того или иного события, менялась ли она вообще, на что делались акценты авторами учебников.

После распада СССР на постсоветском пространстве началось быстрое формирование национальных концепций истории. Однако далеко не всегда можно было быстро решить эту идеологическую проблему. Для максимального охвата аудитории в новых локальных постсоветских государствах было необходимо создать механизмы массового распространения нового варианта знаний о прошлом. Отчасти эту функцию выполняли средства массовой информации, но существовал ещё один способ распространения нового взгляда на прошлое – школьное образование. Новые учебники истории позволяли распространять такой взгляд на прошлое, который соответствовал бы текущим идеологическим потребностям молодых политических режимов. К тому же этот взгляд распространялся не на взрослое население, у которого представления о прошлом были сформированы ранее. Помимо того, взрослый человек обладает тем или иным уровнем критического мышления, которое затрудняет для индивида возможность принимать как истину заявления, не соответствующие убеждениям или логике. К сожалению, даже взрослые люди не всегда обладают высоким уровнем критического мышления, что позволяет распространять в обществе субъективные интерпретации прошлого. Школьники в силу своего возраста не обладают сформировавшимся критическим мышлением, воспринимают информацию, исходящую от учителя и содержащуюся в учебниках, как объективную. Также

подавляющее большинство школьников вряд ли выберут в качестве сферы профессиональных интересов изучение истории, что будет способствовать закреплению понимания истории в том виде, в котором она была представлена на уроках истории в школе. Поэтому содержание школьной программы часто остаётся эталонным для представлений о прошлом.

Введение христианства на Руси явилось важной вехой в историческом, культурном и духовном развитии древнерусского общества. Естественно, что это событие должно быть отражено в школьной учебной литературе. Данной проблематике в учебниках по белорусской истории посвящён, за редким исключением, или отдельный параграф или отдельный вопрос в параграфе.

В Белоруссии первые постсоветские учебники появились быстро, но не моментально после распада СССР – в 1993 г. При этом отчасти в создании учебников присутствовала инерция. Например, в 1993 г. вышел учебник по истории Белоруссии, который оказался простым переводом на белорусский язык русскоязычного учебника¹, изданного ещё в советское время – в 1989 г.² Поменялся лишь язык изложения и скорректировалось название. Вместо «История БССР³» учебник стал называться «История Белоруссии». Этот перевод оказался пятым изданием учебника. Перевод был осуществлён с издания, созданного в СССР, но скорректированного в период «Перестройки», поэтому в нём содержались как попытки отойти от советской парадигмы в изучении прошлого, так и серьёзные остатки этой советской парадигмы. В одном из параграфов этого учебника содержался вопрос «Введение христианства»⁴. В нём крещение было названо крупнейшим событием в истории Руси. Но причины введения христианства описывались в советской парадигме – «христианская религия лучше, чем языческая, соответствовала условиям классового общества. Она утверждала идею о божественном происхождении власти, об исконности и законности

¹ Баранова М.П., Загарульскі Э.М., Паўлава Н.Г. Гісторыя Беларусі: падручнік для 8–9-х класаў сярэдняй школы / падрэдакцыяй Э.М. Загарульскага. [перакладчыкі: В.П. Маскаленка, Н.П. Работа]. 5-е выд. Мінск: Народная асвета, 1993. 237 с. С. 2.

² Баранова М.П., Загарульскі Э.М., Павлова Н.Г. История БССР: учебник для 8–9-х классов средней школы / под редакцией Э.М. Загарульского. Минск: Народная асвета, 1989. 238 с.

³ БССР – Белорусская Советская Социалистическая Республика. Это название носила Белоруссия, находясь в составе СССР.

⁴ Баранова М.П., Загарульскі Э.М., Паўлава Н.Г. Гісторыя Беларусі: падручнік для 8–9-х класаў сярэдняй школы. С. 28

разделения людей на богатых и бедных»⁵. Христианство было более эффективно для укрепления единства государства. Христианство «активно выступало против пережитков язычества, против местных племенных культов и жречества, которое стремилось сохранить свои привилегии и выступало против объединения страны. Распространение единой религии способствовало сглаживанию местных культурно-бытовых особенностей и укреплению общих начал в жизни населения Руси, ускорило создание единой древнерусской народности», а «христианская Русь приобрела большой авторитет на международной арене. Она становилась на один уровень с другими христианскими странами»⁶. Помимо того, христианство сыграло важную роль в культурной жизни. Оно способствовало распространению письменности на Руси и расцвету литературы, как церковной, так и светской, формированию библиотек при монастырях, появлению каменного зодчества и т.д.⁷.

Так как учебник готовился ещё до распада СССР, в нём встречаются советские формулировки. Так, авторы пишут, что «новая религия встретила сопротивление народных масс», что позволяет предположить о тотальном неприятии христианства древнерусским населением. Однако в самом деле активная защита языческих верований была не такой частой. В качестве сохранившихся языческих пережитков упоминается единственный пример – оставшаяся после принятия христианства традиция хоронить усопших в курганах, которых на территории Белоруссии насчитывается около 15 000⁸.

Авторы данного учебника не стесняются упоминать Русь и древнерусскую народность. Это не соответствовало националистическо-романтической трактовке истории, которая начала активно распространяться в первые годы после распада СССР. Новый период требовал новой коррекции взгляда на прошлое.

Одновременно с вышеупомянутым учебником в 1993 г. появился школьный учебник по истории Белоруссии, содержание которого не опиралось на советское историко-идеологическое наследие. Естественно, что советские идеологические пережитки в новой белорусской националистической риторике сохранялись, так как часть белорусской советской национальной риторики базировалась

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же. С. 28, 46-47.

⁸ Там же. С. 28.

на белорусских националистических нарративах. Но в целом в учебниках начался отход от советской схемы представления об истории. Появились упоминания о событиях и персонажах, о которых советские учебники предпочитали молчать, происходила переоценка исторических фактов. Но переоценка не значила стремления к объективности. События трактовались по-другому не для выяснения истины, а для создания новой идеологической парадигмы, основанной на националистическо-романтическом взгляде на прошлое, базой которому служила эмигрантская версия белорусской истории. Тем не менее, авторы новых учебников до конца не избавились от советской парадигмы. Советская парадигма довлела над авторами учебников, поэтому в учебниках встречается причудливая смесь из советских и эмигрантских нарративов, среди которых встречаются попытки объективного взгляда на прошлое.

Учебник, авторами которого стали Г.В. Штыхов и В.В. Ракуть, пожалуй, был первым, в котором советская парадигма уже не играла главной роли. Принятие христианства русским князем Владимиром Святославовичем названо «чрезвычайно важным событием в истории всех восточных славян»⁹. В учебнике утверждается, что христианство «лучше соответствовало условиям, которые существовали тогда в обществе, чем язычество или иные религии. Оно было принято прежде всего верхами тогдашнего общества»¹⁰.

Авторы учебника исподволь формируют представление об отдельности Полоцкой земли от остальной Руси, подчёркивая, что «в 907 г. полоцкие воины участвовали в походе на Византию и имели представление о христианстве»¹¹. Это, конечно, так, но в походе на Византию участвовали дружины и других земель Русского государства. Соответственно, дружинники из разных частей Руси во время похода могли познакомиться с христианством. Далее авторы учебника упоминают о полоцком князе Рогволоде и его дочери Рогнеде. В учебнике подчёркнуто, что Владимир Святославович во время взятия Полоцка был язычником. Чтобы подчеркнуть не только политическое, но и духовное противостояние русского князя Владимира и «белорусского» Рогволода, в учебнике введена следующая фраза: «Были ли христианами Рогволод и Рогнеда в то время,

⁹ Штыхаў Г.В., Пляшэвіч У.К. Гісторыя Беларусі. Старажытныя часы і сярэднявечча: вучэбны дапаможнік для 5–6-х класаў. Мінск: Народная асвета, 1993. С. 178.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

остаётся неизвестным»¹². Рогнеду до этого хотели выдать замуж за киевского князя Ярополка, который «сочувственно относился к христианской вере». Из этого авторы учебника делают вывод, что «вероятно, с сочувствием также относились к новой религии в полоцкой княжеской семье»¹³. Таким образом, в тексте учебника противопоставляется языческий князь Владимир (на момент взятия Полоцка в 980 г. Владимир действительно был язычником) и полоцкая княжеская семья Рогволода, о религиозных предпочтениях которой ничего не известно, но авторы учебника конструируют возможность княжеской полоцкой семьи быть христианами или хотя бы сочувственно относиться к христианству. При условии, что с началом в СССР «Перестройки» власти стали относиться к христианству позитивно, указание на возможное христианство князя Рогволода и его дочери Рогнеды формирует более положительный облик полоцкой княжеской семьи и менее положительный облик будущего крестителя Руси князя Владимира.

После принятия христианства в Киеве и Новгороде, процесс стал распространяться на периферию государства. В Туровском княжестве христианизацией должен был заниматься сын князя Владимира Святополк. Но Святополк, как указывает учебник, стал распространять христианство не восточного обряда, как того хотел Владимир, а западного – католического. Святополк был женат по польской принцессе, в свите которой в Туров попал католический епископ Рейнберн (учебник имя епископа не называет). Он «использовал момент для распространения католицизма». Узнав это, Владимир посадил Святополка, его жену и епископа в темницу, где епископ вскоре скончался. Итог этой истории сформулирован учебнике следующим образом: «В Турове распространялось христианство по византийскому обряду»¹⁴.

Этот белорусский учебник истории старательно избегает упоминания о том, что в Древнерусском государстве жили русские. Тогда ещё не существовало ни белорусской, ни украинской идентичности и славянское население имело единое русское самосознание. В учебнике упоминается о первых русских святых – князьях Борисе и Глебе, но названы они не русскими, а восточнославянскими святыми¹⁵.

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Там же. С. 179.

¹⁵ Там же. С. 179.

То, что сыновья полоцкого князя Всеслава Брючиславовича носили имена Борис и Глеб, авторы учебника интерпретируют как свидетельство «активных связей Всеслава Полоцкого с православным духовенством»¹⁶. То, что эти имена были распространены по всей Руси, авторами учебника игнорируется.

Отдельный вопрос посвящён проблемам распространения христианства на Руси. Языческие верования проникли глубоко в сознание людей и стали народными обычаями. «Языческие обряды и представления так тесно переплелись с христианскими обрядами, что в самом деле можно говорить о двоеверии», а «пережитки язычества сохранялись в некоторых местах Белоруссии многие столетия после принятия христианства»¹⁷.

Отдельным вопросом выделены положительные итоги введения христианства. Сказано, что христианство стимулировало развитие культуры восточных славян, стимулировало распространение письменности, появилось каменное строительство, а «древние княжества на территории Белоруссии становились христианскими странами Восточной Европы»¹⁸. Учебник сознательно избегает упоминания, что христианскими странами Восточной Европы становились все русские княжества, а не только те, которые были расположены на территории будущей Белоруссии.

В параграфе «Культура белорусских земель в X – XIII вв.» большой объём текста посвящён именно христианским культурным достижениям – церковным книгам, храмам, храмовым фрескам и т.д.¹⁹ Отдельным вопросом выделено упоминание о кресте Евфросинии Полоцкой²⁰.

Отдельный параграф посвящён церковно-просветительским деятелям. Первой среди них упоминается Евфросиния Полоцкая²¹. Подробно пересказана легенда о ней. В заключении повествования о Евфросинии она объявлена «первой из женщин среди восточных славян, которую православная церковь объявила святой»²². И снова авторы учебника уходят от термина «русские», заменяя его упоминанием восточных славян.

¹⁶ Там же. С. 180.

¹⁷ Там же. С. 181.

¹⁸ Там же. С. 182.

¹⁹ Там же. С. 183-189.

²⁰ Там же. С. 187-188.

²¹ Там же. С. 189-191.

²² Там же. С. 191.

Ещё один церковно-культурный деятель Древней Руси – Кирилл Туровский – представлен как «выдающийся для своего времени писатель»²³. Несмотря на то, что Кириллу Туровскому посвящён достаточно большой объём материала²⁴, нет указания на его прозвище, которое он получил за своё красноречие. При жизни Кирилла Туровского называли «русским Златоустом». Видимо, чтобы не упоминать о том, что епископ города Турова, который сейчас находится на территории Белоруссии, был русским, много говорящее о человеке прозвище «русский Златоуст» не было упомянуто в учебнике.

Также в учебнике по истории Белоруссии упомянуты два персонажа, которые территориально не принадлежат к белорусской истории. Это Климент Смолятич²⁵ и Авраамий Смоленский²⁶. Оба эти церковные деятели были связаны со Смоленском, что можно установить из их прозвищ. В начале белорусской независимости национально-романтические настроения подталкивали к изобретению величия в прошлом любыми способами, в том числе и намёками, что белорусская территория гораздо шире той, которую занимает современная Белоруссия. Смоленск рассматривался белорусскими националистами как утерянная часть Белоруссии, поэтому упоминание о живших в Смоленске церковных деятелях вполне объяснимы. Чтобы ещё больше связать смоленских религиозных деятелей с Белоруссией, авторы учебника указывают, что в их текстах встречались белорусские слова²⁷. Однако данное утверждение некорректно. В то время, когда жили Климент Смолятич и Авраамий Смоленский белорусов не существовало. Соответственно, не существовало и белорусского языка с белорусскими словами. Слова, которые использовались людьми того времени были русскими (древнерусскими в современной трактовке) или церковнославянскими. То, что авторы учебника выдают за белорусские слова, является древнерусскими словами, которые, возможно, имели региональное распространение, т.е. были словами одного из древнерусских диалектов. Гораздо позже эти слова перешли в лексикон белорусского языка, но это не значит, что ранее, до появления белорусского языка как такового древнерусские монахи использовали именно

²³ Там же. С. 192.

²⁴ Там же. С. 191-193.

²⁵ Там же. С. 193-194.

²⁶ Там же. С. 194-195.

²⁷ Там же. С. 194, 195.

белорусские слова. К тому же, приведённое в качестве примера белорусского слова слово «наставник», существует и в русском языке. По-белорусски наставник – это учитель, а по-русски наставник – это человек, который передаёт знания и опыт.

Таким образом, первый школьный учебник по истории Белоруссия, написанный вне советской парадигмы, страдал теми же недостатками, которыми страдало любое издания периода становления белорусской государственности – попытками присвоить общее прошлое, или не обращать внимания на то, что в других регионах Древней Руси протекали такие же процессы, что и на землях Западной Руси, на которых гораздо позднее появилась Белоруссия. Кроме того, стремление убрать из употребления упоминание о том, что в Древнерусском государстве жили русские, а белорусы появились гораздо позднее, привело к тому, что везде упоминаются не русские, а восточные славяне.

В 1994 г. вышел ещё один учебник, автором которого являлся один из авторов учебника 1993 г. Г.В. Штыхов. Он писал, что про распространение христианства на белорусских землях сведений не так много. Исходя из этого, Г.В. Штыхов предположил, что христианизация Полоцка произошла более спокойно, чем христианизация Новгорода, где «княжеские дружинники за сопротивление сожгли половину города»²⁸. Также автор указал, что в городах с христианством познакомились раньше, чем в деревнях²⁹.

Учебник был написан в период «национального романтизма», когда в попытках быстро построить национальную идею учёные игнорировали общее в истории, выделяя частные локальные события и не обращая внимания, что подобные события происходили и по соседству. В частности, Г.В. Штыхов писал: «Полоцкий князь Всеслав (1044 – 1101) имел активные связи с православным духовенством. В 1072 г. объявлены святыми князья Борис и Глеб, которые были родственниками Всеслава, братьями его деда»³⁰. Подобная трактовка встречается и в учебнике, изданном в 1993 г., одним из авторов которого был Г.В. Штыхов.

Борис и Глеб являлись сыновьями великого князя Владимира Святославовича, в своё время захватившего Полоцк. Помимо того,

²⁸ Штыхаў Г.В. Гісторыя Беларусі: ад старажытных часоў да канца XIII ст.: вучэбны дапаможнік для вучняў 10-га класа: У 2 кн. Кн. 1. Мінск: Народная асвета, 1994. С. 66.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же. С. 66-67.

Борис и Глеб являлись братьями и для Ярослава Мудрого, поэтому были родственниками и для других князей из династии Рюриковичей. Тем не менее, Г.В. Штыхов выделяет исключительно полоцкого князя Всеслава как родственника русских святых Бориса и Глеба, игнорируя, что это были общерусские, но никак не полоцкие святые.

Далее Г.В. Штыхов пишет, что почитание Бориса и Глеба «получило распространение на Полоцкой земле, также, как и во многих городах Восточной Европы»³¹. Тем самым автор учебника выводит первенство Полоцка в почитании первых русских святых. Заявление о распространении почитания в городах Восточной Европы не корректно потому, что часть Восточной Европы к тому времени была католической, поэтому там почитались другие святые. Скорее всего, автор хотел сказать, что почитание Бориса и Глеба было в других городах Руси, но стремление максимально убрать общее для государства название – Русь, чтобы подчеркнуть мифическую отдельность Полоцкого княжества от остальной Руси, способствовало тому, что фраза была построена некорректно.

Также в учебнике, изданном в 1994 г., упоминается католический епископ Рейнберн, который прибыл в Туровское княжество вместе с женой туровского князя Святополка, которая была польской княжной³². Никаких подробностей, кроме нескольких общеизвестных фактов, о деятельности Рейнберна не сообщается, т.к. информации о его жизни в Турове практически нет.

В 1996 г. был издан следующий учебник по белорусской истории. Одним из его авторов был автор предыдущего учебника Г.В. Штыхов, а его соавтором, как и в 1993 г., снова стал В.В. Ракуль. В учебнике, изданном в 1996 г., указано, что хоть «язычество имело глубокие и древние корни на нашей земле, но в X в. религиозные взгляды наших предков начали меняться»³³. Это было вызвано рядом причин: появление государственных образований, установление княжеского единовластия, развитие земледелия, торговли и ремесла, что требовало расширения знаний, освоения письменности, новых взглядов (из текста остается не ясным, на какие области знаний или представлений новые взгляды должны были распространяться). Помимо того, возникала необходимость

³¹ Там же. С. 67.

³² Там же.

³³ Штыхаў Г.В. Ракуль В.У. Гісторыя Беларусі ў сярэднявекі: падручнік для 6-га класа сярэдняй школы / падрэд. П.Ц. Петрыкава. Мінск: Народная асвета, 1996. – С. 74.

в тесных связях с другими странами, в которых тоже происходил процесс христианизации. А поход 907 г. в Византию познакомил славян-язычников с христианством поближе³⁴. Учебник совершенно не упоминает, что славяне были знакомы с христианством не только благодаря походу на Царьград в 907 г. Принятие христианства описывается как принудительный процесс. Князь Владимир «заставил киевлян креститься, это значит принять христианство»³⁵. Первыми христианами в Полоцком княжестве называются княгиня Рогнеда, её сын Изяслав и «последующие князья». Изяслав был набожным человеком и старательно читал религиозные книги. Авторы учебника, видимо, посчитали, что школьники могут не понять некоторые слова, характеризующие Изяслава, поэтому попросили учащихся разъяснить выражение «набожный». Также указывается, что в XII в. быстрыми темпами развивалось церковное строительство³⁶.

В учебнике объясняется, что слово «церковь» по-гречески обозначает «божий дом» и имеет два значения – религиозная организация и постройка³⁷. В отдельных случаях авторы, стремясь максимально объяснить школьникам некоторые явления, прибегают к тавтологии. Так, при описании церковной структуры, учебник сообщает: «Для управления деятельностью церкви в крупных городах и княжествах начали создаваться епархии. (Епархия – церковный округ, которым управлял епископ). Отсюда следует, что епископ – это руководитель епархии». Последнее предложение в данном случае можно было и не писать, поскольку если епархией управляет епископ, значит именно он является её руководителем. По поводу возникновения епархий на белорусских землях, учебник сообщает примерную дату появления епархии в Полоцке – 922 г. и точную – 1005 г. – в Турове. Также упоминается, что первым туровским епископом был Фома³⁸.

Достаточно много внимания уделено последствиям распространения христианства. Сказано, что «в основном они были положительными», потому что «христианская вера возвышала человека над природой», т.к. только человек обладал разумом и душой, а страдания Христа даровали человеку вечную жизнь, поэтому

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. С. 75

³⁶ Там же.

³⁷ Там же.

³⁸ Там же. С. 76.

«искренне верующий христианин ощущал себя наивысшим из существ, которые живут на Земле, венцом природы». Стремление попасть в рай стимулировало претерпевать трудности, не стремиться к самоубийству, даже во время смертельной опасности у человека оставалась надежда на Бога, «это укрепляло жизненные силы людей». «Христианство в сравнении с язычеством улучшало моральное состояние общества». Христианские заповеди «содействовали установлению хороших отношений между людьми». Исчезли жертвоприношения, в том числе и человеческие, многожёнство, кровная месть «и другие пороки язычества». «Распространение христианства содействовало развитию письменности и образования». Открывались школы, строились храмы, что приносило в человеческую жизнь «радость познания прекрасного»³⁹. Также были отмечены и другие итоги. Это – эксплуатация Церковью населения («Вместе с тем церковь богатела за счёт верующих, приобретала земли вместе с крестьянами. Сама она превращалась в феодала, которому население платило церковную десятину»⁴⁰) и чрезмерный уход в религиозность в ущерб общественной жизни («Фанатичные (без меры) верующие люди отходили от общественной жизни, мучили себя голодом, холодом, болезнями и безвременно умирали. Они не заботились о том, чтобы своим потомкам создать лучшие условия существования»⁴¹).

Отдельный параграф посвящён известным землякам-уроженцам белорусских земель. Оказывается, что известными земляками того времени являются только церковные деятели: Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский и Климент Смолятич. Но в параграфе рассказано лишь о двух первых. Ефросинья Полоцкая указана как преподобная, а в скобках уточнение для школьников – святая⁴². После чего следует рассказ о её жизни. Подытоживается биография преподобной словами: «Ефросинья Полоцкая – первая из женщин среди восточных славян, которую православная церковь объявила святой. Ефросинья признана святой и в католической церкви»⁴³. Далее рассказано о Кирилле Туровском. С определённым пафосом описывается его стремление стать столпником – замуроваться в

³⁹ Там же. С. 76–77.

⁴⁰ Там же. С. 77.

⁴¹ Там же. С. 78.

⁴² Там же.

⁴³ Там же. С. 81.

монастырской башне и жить пустынником⁴⁴. Но этот пафос противоречит содержащемуся в учебнике утверждению о религиозных фанатиках, которые «мучили себя [...] и безвременно умирали». Более того, учебник подчёркивает, что Кирилл Туровский был «выдающимся для своего времени писателем и оратором»⁴⁵, т.е. принимал активное участие в общественной жизни. А это снова противоречит утверждению, что чрезмерный уход в религиозность заключается в отказе от общественной жизни.

В параграфе о культуре X–XIII вв. также много упоминаний о христианстве. Так, среди памятников каменного зодчества перечисляются преимущественно церкви. Монументальная живопись представлена церковными фресками. Крест Ефросиньи Полоцкой приводится в пример как образец древнего искусства. Ряд перечисленных рукописных книг также религиозного содержания (например, Туровское евангелие)⁴⁶.

В 1999 г. небольшим тиражом вышел учебник Э.М. Загоруйского, в котором отдельный вопрос о принятии христианства отсутствовал. Принятие христианства было описано всего одним предложением: «В 988 г. при князе Владимире Русь приняла христианство и вошла в число крупнейших христианских государств»⁴⁷. Также упоминалось, что принятие христианства положительно повлияло на развитие культуры западной части Руси. В учебнике были приведены примеры культурных достижений того периода⁴⁸.

Ещё один учебник, вышедший в 1999 г., имел статус экспериментального. Его авторами были уже упоминаемые выше Г.В. Штыхов и В.В. Ракуть⁴⁹. Его наполнение опиралось на учебник этих же авторов, изданный в 1996 г. Параграф о введении христианства⁵⁰ по сути повторял то, что было написано в 1996 г. Однако в параграфе были некоторые изменения. Так, школьникам предлагалось заполнить таблицу, в которой перечислялись бы положительные и

⁴⁴ Там же.

⁴⁵ Там же. С. 83.

⁴⁶ Там же. С. 83–89.

⁴⁷ Загаруйскі Э.М. Гіторыя Беларусі: з сярэдзіны I тысячагоддзя да Люблінскай уніі 1569 г.: Падручнік для 6-га класа агульнаадукацыйных школ з бел. і рускай мовамі навучання. Мінск: Народная асвета, 1999. С. 23.

⁴⁸ Там же. С. 79–86.

⁴⁹ Штыхаў Г.В., Ракуць В.В. Гісторыя Беларусі ў сярэдняй вякі. Эксперыментальны падручнік для VI класа сярэдняй школы / Пад рэд. Г.В. Штыхава. Мінск: Палібіг, 1999. 159 с.

⁵⁰ Там же. С. 54–57.

отрицательные стороны введения христианства⁵¹. Параграф об известных церковных деятелях был назван «Знаменитые земляки»⁵², без указания на то, что все перечисленные исторические персонажи были монахами. Перечень известных земляков был представлен Евфросинией Полоцкой, Кириллом Туровским, Климентом Смолятичем и Авраамием Смоленским⁵³, как это было в учебнике Г.В. Штыхова и В.В. Ракутя, изданном в 1993 г. Интересно отметить, что авторы попытались белорусизировать прозвище епископа Кирилла Туровского, жившего в XII в., когда белорусов ещё не существовало. Т.к. туровского епископа Кирилла называли русским Златоустом, на что обращать внимание в период становления независимости было не слишком идеологически уместно, т.к. Кирилл был именно русским, а не белорусским Златоустом, авторы назвали епископа «Златоустом земли белорусской»⁵⁴. Это название некорректно хотя бы потому, что в тот период никаких представлений о белорусской земле не существовало. При упоминании о Клименте Смолятиче и Авраамии Смоленском авторы, как и в учебнике, изданном в 1993 г., обращают внимание на то, что эти религиозно-культурные деятели использовали «белорусские слова». При описании жизни Климента Смолятича авторы учебника просят школьников объяснить, о чём может свидетельствовать этот факт⁵⁵. Но через несколько абзацев, описывая жизнь Авраамия Смоленского, сами же подводят учеников к ответу, утверждая, что «на Смоленщине в XII – XIII вв. белорусские слова были в широком употреблении»⁵⁶. Это совершенно некорректная интерпретация, т.к. в тот период не существовало носителей белорусского самосознания и, соответственно, белорусского языка с белорусскими словами. При описании культуры на белорусских землях того периода в качестве примеров каменного зодчества упомянуты исключительно церковные постройки – Полоцкий Софийский собор и Спасо-Евфросиниевская церковь⁵⁷, а в качестве единственного примера декоративно-прикладного искусства приведён крест Евфросинии Полоцкой⁵⁸.

⁵¹ Там же. С. 57.

⁵² Там же. С. 58.

⁵³ Там же. С. 61-62.

⁵⁴ Там же. С. 60.

⁵⁵ Там же. С. 61.

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Там же. С. 62-64.

⁵⁸ Там же. С. 64-65.

В 2002 г. Г.В. Штыховым и В.В. Ракутем был выпущен очередной учебник, содержание которого опиралось на учебник, изданный в 1996 г. Введение христианства описывалось так же, как и ранее, но появилась некоторая коррекция. В частности, если в 1996 г. говорилось, что итоги введения христианства были в основном положительными, то в варианте 2002 г. указывалось, что итоги были как положительные, так и отрицательные. К отрицательным итогам относились перечисленные в предыдущем издании превращение Церкви в феодала и наличие некоторых фанатично настроенных верующих⁵⁹. В учебнике 2002 г. упоминается, что киевский митрополит подчинялся константинопольскому патриарху, ранее о патриархе авторы вообще не упоминали.

Параграф, который в учебнике 1996 г. назывался «Известные земляки», в новом учебнике получил название «Религиозно-просветительские деятели»⁶⁰. В нём перечислены Ефросинья Полоцкая, Кирилл Туровский, Климентий Смолятич, Авраамий Смоленский. Но про двух последних не говорится ничего, кроме упоминания их имён. Подробно рассказано лишь про Ефросинью Полоцкую и Кирилла Туровского. В основном, авторы повторяют текст 1996 г. Упоминание о древнерусских культурных достижениях на белорусских землях также не отходит от того, что рассказывалось в предыдущем учебнике. Также описываются каменные храмы, церковные фрески, крест Ефросиньи Полоцкой, Туровское евангелие и т.д.

В 2003 г. вышло второе типовое издание этого учебника. Содержащаяся в нём информация, посвящённая крещению Руси, не изменилась⁶¹.

В 2004 г. был выпущен экспериментальный учебник под редакцией Н.С. Сташкевича, в котором также был отражён вопрос принятия Русью христианства. Авторский коллектив этого учебника насчитывал восемь человек, двое из которых – Г.В. Штыхов и В.В. Ракуть – ранее участвовали в написании учебников, затрагивавших период крещения Руси. В учебнике указано, что «новая вера в землях восточных славян начала распространяться с середины

⁵⁹ Штыхаў Г.В., Ракуць В.У. Гісторыя Беларусі ў сярэднія вякі: вучэбны дапаможнік для 5-га класа агульнаадукацыйнай школы з беларускай і рускай мовамі навучання / пад рэд. П. Ц. Петрыкава. Мінск: Народная асвета, 2002. С. 83.

⁶⁰ Там же. С. 84–90.

⁶¹ Штыхаў Г.В., Ракуць В.У. Гісторыя Беларусі ў сярэднія вякі: вучэбны дапаможнік для 5-га класа агульнаадукацыйнай школы з беларускай і рускай мовамі навучання / пад рэд. П. Ц. Петрыкава. 2-е выд. Мінск: Народная асвета, 2003. 207 с.

IX в. Официально христианство было введено в конце X в., когда князь Владимир Святославович крестился сам и по его приказу в воде Днепра греческими священниками были крещены киевляне (988 г.)»⁶². Учебник объясняет, почему первые русские митрополиты были греками или болгарами. С точки зрения авторов учебника это случилось потому, что митрополитов в Киев назначал константинопольский патриарх⁶³.

Естественно, в учебнике упоминалось двоеверие. Авторы писали, что «само христианство на Руси вынуждено было усвоить ряд языческих представлений и обрядов. Причиной этому стало то, что восточнославянская деревня тех времён в своей социальной структуре сохраняло множество подлинных архаизмов, которые законсервировались на протяжении многих столетий. Поэтому церкви пришлось, например, приспособлять свои праздники к языческому праздничному календарю и т.д.

Долгое время простые люди оставались язычниками, и народное сознание, языческое по своим истокам и основе, проявлялось в соответственных верованиях, обрядах, обычаях, устной народной поэзии. Так, многие элементы древнеславянского уклада жизни и животноводческого культа вошли в христианских календарь. В XI–XIII вв. продолжали функционировать языческие святилища. Таким образом, после официального принятия христианства на восточнославянских землях ещё долгое время существовало двоеверие»⁶⁴.

Христианство оказало сильное влияние на духовно-культурную сферу, дало стимул для развития архитектуры, образования, литературы, искусства. «Улучшалось моральное состояние общества, чему содействовали христианские заповеди», изменялся традиционный быт. Говоря о влиянии христианства на общество, авторы пишут: «Таким образом, приход на смену язычеству новой христианской религии был исторически обусловлен и содействовал прогрессивному развитию общества»⁶⁵.

⁶² Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да канца XVIII ст.: эксперыментальны вучэбны дапаможнік для 11 класа ўстаноў, якія забяспечваюць атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі, з рускай і беларускай мовамі навучання з 12-гадовым тэрмінам навучання з базавым і павышаным узроўнямі вывучэння гісторыі / пад рэд. М.С. Сташкевіча. Мінск: Народная асвета, 2004. С. 53.

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же. С. 55.

⁶⁵ Там же. С. 56.

Интересным является пассаж о том, что «установление христианства в белорусских землях по времени совпало с установлением тут государственности, что безусловно, положительно повлияло на ход этого процесса. В отличие от язычества христианская вера в единого Бога Иисуса Христа соответствовала идее единовластия в государстве, а значит, духовно освящала эту власть, была ей опорой. Христианское вероучение утверждало, что всякая власть от Бога, а всё, что от Бога, является священным и неизменным»⁶⁶. Государственность на Руси появилась во второй половине IX в., а крещение Руси произошло в конце X в. При этом будущие белорусские земли являлись одной из частей Руси, государственность которой формировалась в Новгороде, а потом в Киеве. Формулировка, описывающая становление государственности, подводит читателя к тому, что на белорусских землях государственность формировалась отдельно от остальной Руси, что в целом не так.

Естественно, что в учебнике представлен и традиционный для рассмотрения этой темы вопрос о положительных и отрицательных итогах принятия христианства. «Но всё ли в христианстве было положительным?» – задают вопрос авторы учебника и однозначно сами отвечают на него: «Безусловно, нет»⁶⁷. Один из примеров отрицательного влияния христианства достаточно традиционен для белорусских авторов и сформулирован ещё в период существования советского исторического нарратива. Это восприятие церкви как экономического института: «Вместе с принятием христианства в структуре общества появилась церковь, позиции которой всё время укреплялись. Она начала быстро богатеть за счёт разных подарков и в первую очередь за счёт верующих. Население платило в пользу церкви десятину»⁶⁸.

Ещё один отрицательный пример принятия христианства Русью описывает проблемы в международных отношениях: «Принятие восточными славянами христианства по византийской традиции значительно усложнило их отношения со странами Западной Европы, где установился католицизм. Эти обстоятельства стали особенно ощутимы в период крестоносного нашествия, которое духовно освящало и поддерживало римский папа»⁶⁹. Авторы не дают

⁶⁶ Там же. С. 55-56.

⁶⁷ Там же. С. 56.

⁶⁸ Там же.

⁶⁹ Там же.

ответа на вопрос, нужно ли было Руси принимать христианство западного обряда или оставаться языческой.

И ещё одна претензия к введению христианства Русью выглядит достаточно нелогично: «Крестовые походы, инквизиция – к этому также имеет непосредственное отношение христианская церковь»⁷⁰. Крестовые походы и инквизиция являлись порождением католицизма, а не православия. Т.е. предъявлять претензии подобного рода к принятию христианства Русью некорректно, т.к. восточная версия христианства не использовало ни крестовые походы, ни инквизицию в распространении веры.

В 2008 г. появился альтернативный учебник истории Белоруссии. Однако он не получил широкого распространения в том числе и потому, что его авторы не стеснялись указывать на этническое единство русского народа в Средневековье и роль христианства в становлении этого единства. Авторы учебника, в частности, указывают: «Единая вера в единого Бога стала высшей духовной ценностью, возвысилась над родовым сознанием и постепенно объединила родоплеменные группы восточных славян в древнерусский христианский народ. Потому что этническое самосознание тоже есть вера. Человек принадлежит к конкретному этносу только тогда, когда верит в это»⁷¹.

В 2009 г. появился ещё один учебник, посвящённый периоду белорусской истории с XIX по начало XXI в. В этом учебнике присутствовало большое по объёму введение, в котором была упомянута ранняя история, в том числе и введение христианства. Авторы учебника подчёркивали то, что «большое значение для объединения восточных славян в Киевской Руси имело введение в 988 г. христианства, ставшего единой духовной и культурной основой Древнерусского государства»⁷². Далее в учебнике однозначно говорится о существовании древнерусской народности⁷³, что для белорусской учебной литературы является редкостью. В ней или упоминается о

⁷⁰ Там же.

⁷¹ Трашчанок Я.І., Вараб'ёў А.А., Валжанкоў В.В. Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да кастрычніка 1917 года. вучэб. дпам. для 10-га класа агульнаадукацыйных устаноў з бел. мовай навучання / пад рэд. Я.І. Трашчанка; пераклад В.М. Варановіч, Л.В. Саламаха, Т.К. Слаута. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2008. С. 29.

⁷² История Беларуси, XIX – начало XXI в.: учебное пособие для 11-го класса общеобразовательных учреждений с русским языком обучения / Е.К. Новик и др.; автор методологического аппарата В.В. Гинчук; под редакцией Е.К. Новика; перевод с белорусского языка Н.С. Макаревич. Минск: Издательский центр БГУ, 2009. С. 15.

⁷³ Там же.

древнерусском единстве обтекаемо, или не упоминается вообще, с предпочтением использовать вместо самоназвания древнерусской этнической общности определение «восточные славяне».

В 2009 г. вышло новое издание учебника для 6 класса, и его содержание заметно изменилось. Более конкретно стали описываться причины принятия христианства. Авторы больше не обращались к школьникам с просьбой объяснить суть слова «набожный» или других терминов. Если ранее первыми полоцкими христианами однозначно считали княгиню Рогнеду и её сына Изяслава, то теперь при упоминании этого сюжета использовалось слово «вероятно», что, несомненно, выглядит более корректным⁷⁴. Добавлены сведения о достаточно быстром распространении христианства среди населения Древней Руси, указано, что церкви строились везде, где жили люди. Упоминается и первый монастырь на белорусских землях (Бельчицкий Борисоглебский монастырь)⁷⁵. Говоря о Русской митрополии, авторы указывают, что к началу XIII в. на Руси было создано 16 епархий. Среди них Полоцкая и Туровская. Такая подача материала помогает школьникам осознать, что белорусские земли Руси не были какой-то замкнутой структурой, они были частью средневекового Русского государства, а белорусские епархии – частью единой митрополии.

В учебнике 2009 г. появляется ранее не выделявшийся отдельно вопрос «Язычество и христианство» (хотя о язычестве и его пережитках в более ранних учебниках упоминалось). Несмотря на активное церковное строительство, простым людям было сложно порвать с укоренившимися языческими представлениями, особенно это касалось крестьян. Люди долгое время молились языческим богам и отмечали языческие праздники, а волхвы, судя по летописям, появлялись ещё через 100 лет после принятия христианства. Упоминается, что полоцкий князь Всеслав Брючиславович назван в «Слове о полку Игореве» волхвом, откуда делался вывод, что продолжительное время на будущих белорусских землях было двоеверие.

Последствия и значение введения христианства базировались на тексте из учебника 1996 г., только подавались более компактно

⁷⁴ Штыхов Г.В., Темушев С.Н., Ракуль В.В. История Беларуси с древнейших времен до середины XIII в.: учебное пособие для 6-го класса общеобразовательных учреждений с русским языком обучения / под ред. Г.В. Штыхова, Ю.Н. Бохана; пер. с белорусского языка Л.Г. Киселевой. Минск: Издательский центр БГУ, 2009. С. 112.

⁷⁵ Там же. С. 113.

и корректно. Перечислялись те же положительные стороны. Но количество отрицательных сторон сократилось. Теперь к отрицательным моментам появления христианства на Руси стало относиться лишь то, что Церковь начала вести себя как феодал. Упоминание о религиозных фанатиках, которые отвергали общественную жизнь, исчезли. Вывод также был переформулирован. Было указано, что христианство имело большое значение для развития общества⁷⁶, но отсутствовало упоминание, что влияние было как положительное, так и отрицательное.

В качестве известных людей того времени были выбраны те же Ефросинья Полоцкая и Кирилл Туровский. Они рассматривались в параграфе «Религиозные деятели-просветители». Пересказывались их биографии, но делался очень пафосный вывод о том, что они посвятили свою жизнь служению Родине и своему народу⁷⁷. Однако, учитывая, что оба персонажа были монахами, стоило бы в первую очередь говорить о посвящении их жизни Господу, что вполне логично для людей их статуса. Служение народу и Родине в деятельности этих персонажей можно найти, но вряд ли стоит жившим в Средние века людям приписывать современные идеологические черты.

Также стандартно информация о Церкви содержалась в параграфе, посвящённом искусству того времени. Каменные храмы, церковные фрески, крест Ефросиньи, Туровское евангелие и т.д. заняли своё законное место в перечислении достижений древнерусского искусства на белорусских землях.

В очередном учебнике белорусской истории, выпущенном в 2016 г., в описании принятия христианства угадывались тексты более ранних учебников, однако содержание было достаточно серьёзно переработано. В частности, указывалось, что язычество не являлось монотеистической религией, поэтому у каждого племени были свои боги, что мешало государственному единству. Также требовались новые письменные законы, которые утверждали бы ценность человеческой жизни. Христианство более понятно объясняло взаимоотношения общества и князя: власть дана от Бога, но тот, кто правит, несёт большую ответственность перед Богом⁷⁸. В

⁷⁶ Там же. С. 115.

⁷⁷ Там же. С. 119.

⁷⁸ Бохан Ю.Н., Темушев С.Н. История Беларуси с древнейших времён до конца XV в.: учебное пособие для 6-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения: В 2 ч. Ч. 1. / под ред. Ю.Н. Бохана. Минск: Издательство БГУ, 2016. С. 125–126.

учебнике отмечалось, что знакомство славян с христианством не ограничивалось походом русского князя Олега на Константинополь. Славяне были знакомы с этой религией ещё со времён расселения в Восточной Европе, а проникновение христианства на Русь началось ещё до крещения Руси великим князем Владимиром⁷⁹.

Очень корректно указывалось, что имена первых христиан на белорусских землях неизвестны. Ими могли быть как скандинавы, служившие в Византии и пришедшие на Русь, так и кто-либо из окружения иноземных княжеских невест⁸⁰. Нобыло сказано, что сохранились имена первых христиан из княжеской династии – Рогнеда и Изяслав.

Отдельно выделялся вопрос взаимоотношений язычества и христианства, представляющий собой творческий, но менее категоричный пересказ прошлых учебников⁸¹. Уменьшение категоричности вполне логично, поскольку историки не могут делать однозначные выводы по поводу реальной религиозной ситуации. Говорилось в учебнике и о религиозных просветителях. Стандартно – это Ефросинья Полоцкая и Кирилл Туровский⁸².

Значение принятия христианства имело сугубо положительные последствия: люди стремились к спасению души, поэтому старались не грешить; принцип «не делай ближнему того, чего не желаешь себе» способствовал установлению хороших отношений между людьми; христианство учило терпеливо сносить тяготы земной жизни, т.к. невзгоды соразмерны возможностям. Также положительными сторонами принятия христианства были запрет жертвоприношений, в том числе и человеческих; развитие каменного зодчества, иконописи, фресковой живописи, письменности и возможность через Византию прикоснуться к античному наследию⁸³. В параграфе, посвящённом культуре того времени содержалась стандартная информация о каменном зодчестве, фресках, кресте Евфросинии Полоцкой и т.д.⁸⁴.

Крайне оригинально причины принятия христианства были поданы в учебном пособии, изданном в 2020 г. Авторы учебника отошли от общепринятых версий распространения христианства

⁷⁹ Там же. С. 126.

⁸⁰ Там же.

⁸¹ Там же. С. 127–128.

⁸² Там же. С. 131.

⁸³ Там же. С. 131–132.

⁸⁴ Там же. С. 133–142.

на будущих белорусских землях и национализировали этот процесс. Учебник указывал: «Долгое время учёные считали, что введение христианства на землях Беларуси произошло одновременно с Киевом и Новгородом во времена правления киевского князя Владимира, поскольку прямые сведения о крещении Беларуси отсутствуют»⁸⁵. Далее в учебнике говорилось: «Современные белорусские историки обращают внимание на то, что принятие христианства в Беларуси происходило иначе, чем на территории Киевской Руси (988 г.). Христианизация белорусских земель прошла более спокойно, чем в других восточнославянских землях. Здесь не было массовых выступлений населения в защиту язычества. На страницах летописей нет сведений о том, как приняла новую религию Полоцкая земля. Возможно, крещение Беларуси не было насильственным, так как обойти такое событие тогдашние летописцы не могли. Христианство распространялось естественным образом на всём пространстве княжества. Причём происходило это постепенно, и некоторое время оно мирно сосуществовало с язычеством. Новая религия нужна была для объединения разноэтнических земель вокруг Полоцка, чтобы образовать сильное государство»⁸⁶.

Авторы учебника указывали, что среди историков нет единого мнения по вопросу принятия христианства на восточнославянских землях. Советские и нынешние российские учёные «придерживаются мысли, что новая религия нужна была Владимиру, чтобы объединить своё государство, подчинить восточнославянские земли (вместе с белорусскими) своей власти. В отличие от них некоторые учёные утверждают, что христианство способствовало становлению Полоцкого княжества в качестве самостоятельного государства»⁸⁷. Далее приводилось мнение единственного белорусского историка С.В. Тарасова, который считал, что «киевские князья не осуществляли крещение белорусских земель, так как Полоцк на то время был самостоятельным, соперничал с Киевом и Новгородом; христианизация белорусских земель происходила не насильственно, а путём "...мирного вращания христианства в языческую среду и охватила очень длинный период, вплоть до XIV

⁸⁵ Белозорович В.А., Кудрявцева С.А., Любый А.В. История Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в.: учебное пособие для 10-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения (с электронным приложением для повышенного уровня) / под редакцией В.А. Белозоровича. Минск: Издательский центр БГУ, 2020. С. 178.

⁸⁶ Там же.

⁸⁷ Там же. С. 179.

– XV в.”; христианизация территорий Беларуси “осуществляюсь по схеме: князь – дружина – город – деревня”⁸⁸.

Данное утверждение опирается на концепцию, бытовавшую в кругах белорусского оппозиционного национализма, а в 2018 г. принятую в качестве нормы и белорусским государственным национализмом. По этой концепции Полоцкая Русь должна рассматриваться не как часть Древней Руси, а как отдельное государство, которое никогда не подчинялось Киеву. Утверждение того, что христианство способствовало самостоятельности Полоцкого княжества является сомнительным. Введение христианства способствовало ещё большему сплочению древнерусского населения, которое преодолеvalo языческие верования в множество богов, каждый из которых мог быть наиболее важным для определённого региона. Христианство предлагало единого Бога для всех жителей Руси, в том числе и для жителей Полоцкого княжества. Утверждения С.В. Тарасова противоречат историческим фактам. Дело в том, что в то время Полоцк не был самостоятельным княжеством. Князь Владимир за несколько лет до принятия христианства взял Полоцк штурмом, после чего назначил туда своего наместника. На момент принятия христианства в Полоцке, скорее всего, даже не было собственного князя, был всего лишь наместник. В то время Полоцк никак не мог соперничать с Новгородом и Киевом. После принятия христианства в Полоцк был отправлен сын князя Владимира Изяслав, который, как утверждают исторические источники, был очень набожным. Скорее всего, князь Изяслав способствовал распространению христианства, а он был представителем киевского князя в Полоцке. Схему принятия христианства «князь – дружина – город – деревня» вряд ли можно отнести к специфике Полоцкой земли. По подобной схеме происходило крещение и в других древнерусских землях. Также стоит отметить, что распространение христианства происходило медленно не только в Полоцкой земле. Поэтому стоит заметить, что явления, характерные для всей Руси авторы учебника приписывают лишь Полоцкой земле, отрицая подобное развития событий в других регионах Руси.

В учебнике утверждается, что полоцкие князья проводили самостоятельную от Киева политику в духовной сфере⁸⁹, что

⁸⁸ Там же. С. 180.

⁸⁹ Там же. С. 179.

сложно себе представить, т.к. христианство распространялось на Руси с подачи великого князя.

Авторы учебника пишут, что христианство могло быть известным на белорусских землях ещё до его официально принятия в Киеве⁹⁰. Однако это также не является отличительной чертой будущих белорусских земель. Христианкой была мать киевского князя Святослава Ольга, умершая до крещения Руси, христианами были жившие в Киеве варяги Фёдор и Иоанн, которые были убиты язычниками также до крещения Руси. Таким образом, авторы учебника снова сознательно игнорируют общее для земель всей Руси, приписывая это исключительно Полоцкой земле.

Учебник упоминал одну из скандинавских саг, в которой было сказано, что Торвальд Путешественник, ранее крестивший Исландию, основал «в Руссии» христианский монастырь и был похоронен недалеко от Полоцка⁹¹. Однако, если основание монастыря было реальным, это не значит, что Полоцкая земля тогда же приняла крещение. Тем более, что монастырь был основан «в Руссии», т.е. в России. А это даёт право говорить о том, что Полоцкая земля также являлась Россией, т.е. Русью.

Попытки обосновать отдельность Полоцкой земли от остальной Руси противоречат содержащимся в учебнике утверждениям о том, что «вместе с христианизацией происходило формирование церковной организации», а «во главе духовенства стоял митрополит, который находился в Киеве». В свою очередь, «Киевская митрополия состояла из епархий», а «на белорусских землях образовались две епархии»⁹². Т.е. несмотря на попытку обосновать отдельность христианства, утверждённого в Полоцкой земле, от христианства, появившегося на остальной Руси, структура Русской митрополии говорит о том, что христианство было единым для всех территорий Руси.

Описывая двоеверие, авторы учебника также не обратили внимание на то, что их утверждения являются естественными для всей Руси, а не только для её полоцкой части. Так, существование некоторое время одновременно христианских святых и языческих богов (например, Перун и Илья) было представлено как реальность духовной культуры белорусов. Однако в то время белорусов ещё не

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Там же.

⁹² Там же. С. 179-180.

существовало, соответственно, и белорусской культуры в то время не было. Вообще, упоминание белоусов в X – XII вв. в учебнике, изданном в 2020 г., встречается несколько раз. Хотя официальная версия белорусского этногенеза гласит, что белорусский этнос стал формироваться только в XIV – XVI вв.

Христианство противопоставлялось в учебнике народной культуре. Она, по мнению авторов учебника, вытеснялась христианством из повседневной жизни, но языческие традиции всё равно оставались в устном народном творчестве⁹³. Тем не менее, авторы учебника видели положительную сторону крещения в том, что «христианство содействовало включению белорусских земель в европейскую культуру»⁹⁴. И снова авторы используют некорректное утверждение, т.к. в то время белорусские земли не были сформированы как нечто особое, а утверждение о включенности в европейскую культуру характерно для земель всей Руси. Хотя в данном случае необходимо делать достаточно осторожные заявления по этому поводу, т.к. европейская культура была не православной, а католической, что вылилось, например, в попытки давления на русские земли со стороны католических рыцарских орденов.

Изданный в 2020 г. учебник, в подаче материала по крещению Руси, пожалуй, самый некорректный из всех, появившихся в независимой Белоруссии на протяжении 30 лет.

В 2023 г. был выпущен обновлённый учебник для 6 класса. Он являлся переработкой учебника, изданного в 2016 г., поэтому информация о принятии Русью христианства в целом повторяла информацию, содержащуюся в более раннем учебнике⁹⁵. Но небольшие отличия от текста учебника, выпущенного в 2016 г., встречались. Например, в 2016 г. при описании биографии Кирилла Туровского вообще не упоминалось, что он имел прозвище русский Златоуст. В учебнике 2023 г. о прозвище упомянуто, но авторы как обычно постарались избежать упоминания о именно русском Златоусте, поэтому епископ Кирилл назван вторым Златоустом⁹⁶.

⁹³ Там же. С. 182.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Темушев С.Н., Бохан Ю.Н. История Беларуси с древнейших времён до конца XV в.: учебное пособие для 6-го класса учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания / под редакцией И.А. Марзалюка. Минск: Издательский центр БГУ, 2023. С. 98-104.

⁹⁶ Там же. С. 102.

В целом, можно сказать, что история принятия христианства и его влияния на жизнь Древней Руси описана в белорусских учебниках периода независимости относительно корректно. В более новых изданиях учебников авторы более чётко формулируют проблематику и уходят от логических несоответствий. Однако стоит предположить, что указание на длительное существование двоеверия следует скорректировать. Скорее всего, стоит говорить о постепенном формировании так называемого народного христианства, в котором сохранялись некоторые элементы языческих пережитков, что двоеверием назвать уже нельзя. Несмотря на то, что в хронологически более поздних изданиях учебников информация подана более корректно, необходимо выделить учебник для 10 класса, изданный в 2020 г. В нём авторы пытаются обосновать, что введение христианства в северо-западной части Руси не являлось частью общего процесса христианизации русских земель. Более того, авторы используют упоминания о белорусах, которых в то время ещё не существовало.

Литература

1. Баранава М.П., Загарульскі Э.М., Паўлава Н.Г. Гісторыя Беларусі: падручнік для 8–9-х класаўсярэдняй школы / падрэдакцыяй Э.М. Загарульскага. [перакладчыкі: В.П. Маскаленка, Н.П. Работы]. 5-е выд. Мінск: Народная асвета, 1993. 237 с.
2. Баранова М.П., Загорульский Э.М., Павлова Н.Г. История БССР: учебник для 8–9-х классов средней школы / под редакцией Э.М. Загорульского. Минск: Народная асвета, 1989. 238 с.
3. Белозорович В.А., Кудрявцева С.А., Любый А.В. История Беларуси с древнейших времён до конца XVIII в.: учебное пособие для 10-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения (с электронным приложением для повышенного уровня) / под редакцией В.А. Белозоровича. Минск: Издательский центр БГУ, 2020. 271 с.
4. Бохан Ю.Н., Темушев С.Н. История Беларуси с древнейших времён до конца XV в.: учебное пособие для 6-го класса учреждений общего среднего образования с русским языком обучения: В 2 ч. Ч. 1. / под ред. Ю.Н. Бохана. Минск: Издательство БГУ, 2016. 163 с.

5. Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да канца XVIII ст.: эксперыментальны вучэбны дапаможнік для 11 класа ўстаноў, якія забяспечваюць атрыманне агульнай сярэдняй адукацыі, з рускай і беларускай мовамі навучання з 12-гадовым тэрмінам навучання з базавым і павышаным узроўнямі вывучэння гісторыі / пад рэд. М.С. Сташкевіча. Мінск: Народная асвета, 2004. 270 с.
6. Загарульскі Э.М. Гісторыя Беларусі: з сярэдзіны I тысячагоддзя да Люблінскай уніі 1569 г.: Падручнік для 6-га класа агульнаадукацыйных школ з бел. і рускай мовамі навучання. Мінск: Народная асвета, 1999. 197 с.
7. История Беларуси, XIX – начало XXI в.: учебное пособие для 11-го класса общеобразовательных учреждений с русским языком обучения / Е.К. Новик и др.; автор методологического аппарата В.В. Гинчук; под редакцией Е.К. Новика; перевод с белорусского языка Н.С. Макаревич. Минск: Издательский центр БГУ, 2009. 239 с.
8. Темушев С.Н., Бохан Ю.Н. История Беларуси с древнейших времён до конца XV в.: учебное пособие для 6-го класса учреждений образования, реализующих образовательные программы общего среднего образования с русским языком обучения и воспитания / под редакцией И.А. Марзалюка. Минск: Издательский центр БГУ, 2023. 224 с.
9. Трашчанок Я.І., Вараб'ёў А.А., Валжанкоў В.В. Гісторыя Беларусі са старажытных часоў да кастрычніка 1917 года. вучэб. дпам. для 10-га класа агульнаадукацыйных устаноў з бел. мовай навучання / пад рэд. Я.І. Трашчанка; пераклад В.М. Варановіч, Л.В. Саламаха, Т.К. Слаута. Мінск: Адукацыя і выхаванне, 2008. 256 с.
10. Штыхаў Г.В. Гісторыя Беларусі: ад старажытных часоў да канца XIII ст.: вучэбны дапаможнік для вучняў 10-га класа: У 2 кн. Кн. 1. Мінск: Народная асвета, 1994. 111 с.
11. Штыхаў Г.В. Ракуць В.У. Гісторыя Беларусі ў сярэднявекі: падручнік для 6-га класасярэдняйшколы / пад рэд. П.Ц. Петрыкава. Мінск: Народная асвета, 1996. 176 с.

12. Штыхаў Г.В., Пляшэвіч У.К. Гісторыя Беларусі. Старажытныя часы і сярэднявечча: вучэбны дапаможнік для 5–6-х класаў. Мінск: Народная асвета, 1993. 254 с.
13. Штыхаў Г.В., Ракуць В.У. Гісторыя Беларусі ў сярэднія вякі: вучэбны дапаможнік для 5-га класа агульнаадукацыйнай школы з беларускай і рускай мовамі навучання / пад рэд. П. Ц. Петрыкава. 2-е выд. Мінск: Народная асвета, 2003. 207 с.
14. Штыхаў Г.В., Ракуць В.У. Гісторыя Беларусі ў сярэднія вякі: вучэбны дапаможнік для 5-га класа агульнаадукацыйнай школы з беларускай і рускай мовамі навучання / пад рэд. П. Ц. Петрыкава. Мінск: Народная асвета, 2002. 207 с.
15. Штыхов Г.В., Темушев С.Н., Ракуць В.В. История Беларуси с древнейших времен до середины XIII в.: учебное пособие для 6-го класса общеобразовательных учреждений с русским языком обучения / под ред. Г.В. Штыхова, Ю.Н. Бохана; пер. с белорусского языка Л.Г. Киселевой. Минск: Издательский центр БГУ, 2009. 143 с.